

Ань Тун знала, что её конские бобы созреют не раньше третьего месяца, поэтому пока все вокруг были заняты вспашкой земли, она оставалась спокойной, лишь изредка помогая с поливом и прополкой, заодно проверяя, нет ли вредителей или болезней.

Когда Цзян Чэнъань пришёл к ней, он увидел, что она босиком стоит в грязном поле, что его очень разозлило.

— Как ты можешь быть такой неосторожной, ведь ты из благородной семьи! Как можно ходить босиком — как можно позволять людям видеть твои ноги! — выпалил он.

Ань Тун опустила взгляд на свои ноги, покрытые грязью, и ответила:

— Но я всегда так делала. В деревне многие девушки работают в поле босиком. Разве ты хочешь, чтобы я надевала обувь и шла в грязь?

Если бы земля была суше и не проваливалась под ногами, она бы не ходила босиком.

— Но тебе уже семнадцать лет! — Цзян Чэнъань с трудом сдерживал гнев.

Ань Тун на мгновение задумалась, вспомнив, что ей действительно исполнилось семнадцать, но...

— Это просто босые ноги, а не оголённые руки или ноги. У нас в деревне не так много условностей, брат Цзян, не будь таким старомодным!

К тому же ты ведь не собираешься жениться на мне, так зачем тебе беспокоиться о том, хожу я босиком или нет?

Последнюю фразу она не произнесла вслух, но всё же вернулась к краю поля, чтобы помыть ноги в канаве.

Вода в канаве была поднята из реки с помощью водяного колеса, и так как река была чистой, а в канаве не было грязи, Ань Тун спокойно использовала её для мытья ног.

Когда грязь смылась, обнажились её бледные ступни. Её рост составлял пять чи и два цуня, поэтому её ноги нельзя было назвать маленькими. Однако такие естественные ноги выглядели куда изящнее, чем те самые «трёхдюймовые золотые лотосы».

Цзян Чэнъань не стал больше обращать на неё внимания и ушёл, фыркая от злости.

Ань Тун наклонила голову набок, делая вид, что хочет его остановить:

— Брат Цзян, я сейчас надену обувь, подожди меня!

Цзян Чэнъань не собирался возвращаться, и она рассмеялась ему вслед. Разве не стоило порадоваться тому, что даже такой вежливый и сдержанный человек, как Цзян Чэнъань, едва сдержал себя?

Когда Сюй Сянжу подошла, она увидела, как Ань Тун смеётся, моя ноги, и её взгляд невольно упал на её ступни...

— Если ты будешь так себя вести, тебе никогда не выйти замуж, — сказала Сюй Сянжу, бросая взгляд на работников семьи Ань, которые иногда поглядывали в их сторону.

Ань Тун оставалась оптимистичной:

— Тогда и не выйду.

— Ты действительно спокойна к этому относишься.

Ань Тун подумала, что она уже умерла однажды, так что чего ей ещё бояться?

Тем не менее она позвала Жэнь Цуйжоу, стоявшую у края поля:

— Цуйжоу, моя обувь!

Жэнь Цуйжоу тут же отреагировала, схватила её обувь и быстро принесла.

Ань Тун надела обувь и носки, а затем чихнула. Сюй Сянжу заметила:

— Хотя весна уже наступила, земля всё ещё холодная. Разве ты не боишься, что холод проникнет в тело?

— Я чувствую себя прекрасно!

Жэнь Цуйжоу вмешалась:

— Маленькая госпожа каждый день пьёт лекарственные отвары, так что всё в порядке!

— Опять начались головные боли? — Сюй Сянжу сразу уловила суть.

— Это обычная головная боль.

Ань Тун чётко различала два вида боли: обычную мигрень и ту, что возникала после её перерождения, будто распространяясь из самой глубины мозга.

Первая проходила после сна, а вторая постепенно утихала, если она не думала о своих смутных воспоминаниях из прошлой жизни или о сюжетах из книг.

— Иглокалывание не помогает? — Сюй Сянжу нахмурилась.

— Иглокалывание облегчает боль, но деревенский лекарь не слишком искусен в этом. Поэтому наш господин отправил за лекарем Суном из уезда, — объяснила Жэнь Цуйжоу.

Услышав это, Ань Тун слегка пожаловалась:

— Цуйжоу, если бы ты не сказала об этом, мои родители бы и не узнали, что у меня снова случился приступ, когда я готовила подарки к празднику.

Жэнь Цуйжоу обиженно замолчала.

— Ладно, знаю, ты просто слишком беспокоишься! — Ань Тун утешила её.

Сюй Сянжу молча наблюдала за сближающимися хозяйкой и служанкой, вспоминая, как Цзян Чэньань ушёл, а Шао Жу отсутствовала... Неужели Ань Тун специально создала для них возможность?

Пока она размышляла, Ань Тун и Жэнь Цуйжоу уже переключились на тему ловли угрей.

Ань Тун упомянула:

— Каждое лето множество угрей, креветок и крабов перебираются из рек и озёр в каналы и рисовые поля.

Жэнь Цуйжоу, которая раньше больше интересовалась лесом, теперь заинтересовалась ловлей угрей:

— Если их так много в полях и канавах, то в реке их должно быть ещё больше? Маленькая госпожа, ты будешь ловить угрей этим летом?

Ань Тун замерла, вспомнив о реке и грязи, и её тело охватил холод:

— Нет!

Сюй Сянжу и Жэнь Цуйжоу тонко почувствовали её перемену настроения, но не поняли, что её так задело.

Спустя некоторое время Ань Тун успокоилась и тихо вздохнула: она так легко относилась к своей судьбе, но всё ещё не могла примириться со смертью!

На краю поля появилась Шао Жу, она пришла позвать Ань Тун на ужин в дом семьи Ань, заодно передав слова Цзян Чэньяня:

— Маленькая госпожа, господин Цзян попросил меня передать вам приглашение на Праздник Цветов в Восточную Заводь. Он уже поговорил с нашим господином, и тот не возражает.

— В деревне Фуцю тоже много цветов, зачем ехать в Восточную Заводь? — спросила Ань Тун.

Жэнь Цуйжоу напомнила:

— В деревне Фуцю только дикие цветы.

— Но дикие цветы тоже красивы! — пробормотала Ань Тун.

Ань Тун не задумывалась о том, почему именно Шао Жу передала слова Цзян Чэньяня, но Сюй Сянжу сразу это заметила. Она многозначительно посмотрела на Шао Жу, понимая, что приглашение Ань Тун на прогулку было лишь предлогом, а настоящей целью Цзян Чэньяня было провести время с Шао Жу.

Ань Тун тоже была немного удивлена, но её больше интересовало другое: почему Цзян Чэньянь пригласил её, а не воспользовался случаем, чтобы пригласить Сюй Сянжу?

Она посмотрела на Сюй Сянжу, и та одновременно взглянула на неё.

Ань Тун подумала: «Видимо, Цзян Чэньянь хочет использовать меня как прикрытие, чтобы семьи Цзян и Ань не узнали о его отношениях с Сюй Сянжу до того, как они расторгнут помолвку».

Сюй Сянжу подумала: «Раз маленькая госпожа Ань не питает чувств к господину Цзян и не обращает внимания на его отношения с Шао Жу, она должна понять, что он хочет видеть только Шао Жу».

Обменявшись взглядами, Ань Тун, казалось, поняла намёк Сюй Сянжу и сказала:

— Что ж, поеду, раз уж нечего делать.

Затем повернулась к Сюй Сянжу:

— А ты поедешь со мной?

Сюй Сянжу приподняла бровь, сразу поняв, что Ань Тун хочет, чтобы она поехала, чтобы дать Цзян Чэньяню и Шао Жу возможность побыть наедине. Она немного подумала:

— Мне нужно будет спросить разрешения у родителей.

— Позже я пойду с тобой, они точно согласятся.

Сюй Саня не было дома, а госпожа Ван из семьи Сюй, зная, что отношения Ань Тун и Сюй Сянжу улучшились, не стала возражать. Таким образом, поездка на Праздник Цветов в Восточную Заводь была решена.

Восточная Заводь находилась к востоку от уезда Таоцзян, там было множество озёр, по берегам которых росли бамбуки. Из больших озёр вытекали маленькие пруды, где цвели лотосы, но из-за раннего периода цветения лотосов там не было.

Но уже наступила весна, бамбуковые леса оживали, а побеги бамбука начали пробиваться. Окружающие озерные пейзажи были прекрасным местом для прогулок.

Многие цветоводы, зная, что сюда приезжают литераторы и учёные, специально сажали вокруг цветы. Многие любители изящного искусства собирались здесь, чтобы заниматься аранжировкой цветов — одним из «Четырёх Искусств», наряду с благовониями, каллиграфией и чайной церемонией.

Цзян Чэньян с детства находился под влиянием этой среды и тоже увлекался этими искусствами. Праздник Цветов был днём, который он планировал провести на литературном собрании, но перед лицом красоты он выбрал компромисс.

Когда Ань Тун и другие прибыли, слуга Цзян Чэньяня провёл их в изящный сад среди бамбукового леса.

Сад находился в глубине бамбукового леса, и весенний ветер шелестел бамбуковыми листьями, создавая ощущение морского прибоя. Беседка в саду выходила на озёра Восточной Заводи, и отсюда открывался вид, будто все самые прекрасные пейзажи мира собрались здесь.

Ань Тун невольно вздохнула:

— Всё же это красивее, чем дикие цветы в деревне Фуцю.

Сюй Сянжу, заметив, что она держится подальше от озера, сказала:

— Неужели ты не можешь не сравнивать это с деревней Фуцю?

На самом деле в деревне Фуцю тоже были красивые места, например, гора Фуцю. Но туда обычно поднимались на праздник Чунъян, а для весенних прогулок выбирали места с озёрными пейзажами.

Ань Тун ответила:

— Я мало видела красивых гор и вод, так что если не сравнивать их, то с чем ещё?

<http://bllate.org/book/16381/1482466>